На скамье под плакучей ивой

Category: Edebi makalalar,Kitapcy написано kitapcy | 22 января, 2025 На скамье под плакучей ивой НА СКАМЬЕ ПОД ПЛАКУЧЕЙ ИВОЙ

Иногда мне приходится возвращаться с работы пешком, но это, к сожалению, не было нормой в моей жизни. Хотя пройтись сегодня по улицам и проспектам родной столицы доставляет огромное удовольствие. Ашхабад поистине превратился в «жемчужину» Азии! Поэтому в один из дней я принял твёрдое решение возвращаться с работы только пешком. По пути домой ты очаровываешься необыкновенной красотой скверов И парков, вдоволь наслаждаешься ароматом многочисленных цветов и деревьев. Приятно послушать и мелодичное журчание неповторимых по своему дизайну фонтанов. К тому же дорога к моему дому пролегает через большой сквер, который раскинулся между центральными проспектами Ашхабада. Этот сквер очень популярен у жителей и гостей столицы. Он представляет собой продолговатый «зелёный островок», где высажены различные породы деревьев. Сквер также украшают благоухающие цветы, изобилие которых поражает взор. Скажу откровенно, что удовольствие от пешей дополняется и незаметными, неназойливыми наблюдениями за По вечерам во всех парках и скверах многолюдно. Поэтому наблюдать приятно за всеми: от мала до велика.

Вот с детьми гуляют всегда бдительные родители, а с внучатами — степенные дедушки и бабушки. Здесь же резвится молодёжь, а рядом неторопливо прогуливаются люди старшего поколения. Да, люди разных возрастов, люди разных судеб! Но всех их объединяет одно присущее современной эпохе обстоятельство: они живут счастливой и благополучной жизнью.

Всегда многолюдно было и в сквере, через который я возвращался домой. Я даже отметил про себя, что у этого прекрасного «зелёного островка» есть свои «постояльцы». Среди них я сразу выделил одну пожилую пару. Наблюдать за ними действительно доставляло мне особое удовольствие. Облюбовали они одну

красивую скамью под раскидистой плакучей ивой. Это большое грациозное дерево служило достойным украшением сквера и оберегало своих гостей от солнечных лучей или от дождя.

Вот под таким прекрасным деревом и проводили свои не очень долгие минуты досуга два человека в преклонном возрасте. И можно было сразу догадаться о том, что они были мужем и женой. Ясно также было одно: эти люди смогли сберечь и донести до сегодняшнего дня свою истинную, чистую любовь.

Милые старики всегда о чём-то беседовали. И так бережно, так чутко относились супруги друг к другу. Каждый раз, проходя мимо них, я специально замедлял шаг, чтобы находить всякую возможность подольше понаблюдать за ними. Взгляд одного из них ласково обогревал другого. И когда эти нежные взгляды пересекались, казалось, что исходящая от них теплота подпитывала плакучую иву какой-то необъяснимой силой и энергией. В ответ грациозное дерево одаривало их тихим шелестом своих листьев, как бы напевая им свою неповторимую мелодию любви.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что я с восторгом наблюдал за торжеством любви! Да, да, за торжеством истинной человеческой любви, за торжеством этого прекрасного чувства, дарованного человеку Всевышним!

Иногда мне доводилось видеть и те прекрасные моменты, когда эта чудесная пара, встав со своей любимой скамьи и взявшись крепко за руки, неторопливо шла домой. Это было настоящим родством двух сердец, двух душ!

Вот так и получилось, что наблюдения за этой прекрасной супружеской парой вошли в «график» моих пеших прогулок.

Однажды, возвращаясь домой по своему излюбленному маршруту, я по обыкновению подходил к скамье под плакучей ивой. Однако уже издали я заметил, что она была пуста. Мной овладела непонятная паника. Где же «постояльцы» этой скамьи? Где мои милые старики, которые так органично дополняли божественную красоту этого грациозного дерева? Ведь без них исчезала такая прекрасная идиллия, исчезало торжество настоящей любви…

В течение последующих дней я пытался всячески успокаивать себя: может быть, они куда-то уехали, и скоро приедут; может,

кому-то из них нездоровится, и больной в ближайшее время поправится...

Я придумывал всякие другие причины и пытался утешить себя одной единственной мыслью: пожилая пара вновь придёт на свою любимую скамью под плакучей ивой.

Шло время. Однако скамья продолжала пустовать. И, что удивительно, её никто не занимал! Как будто все ждали эту пару, как будто все знали и понимали, что именно эти милые старики, сумевшие пронести через всю жизнь свою любовь, были настоящим украшением скамьи под плакучей ивой!

Дни проходили своим чередом. Скамья была пуста. От безысходности меня томила гнетущая тоска. Ведь я уже так привык к этим умиляющим душу старикам, и мне их так не хватало!

Может быть, это было и от того, что я рано потерял своих родителей. Может быть, в этих милых стариках оживали образы моих родителей. Может, конечно, может...

Проходило время. В один из дней я, как и раньше, возвращался домой по своему любимому скверу. Через какое-то время я начал приближаться к скамье под плакучей ивой. И вдруг я оторопел: на скамье сидел старик. Да, это был тот самый старик, который приходил сюда со своей любимой супругой! Однако, он был уже без неё?! У седовласого старца был какой-то растерянный, виноватый вид...

Я немного прошёл вперёд и остановился. Набравшись смелости, вернулся и подошёл к старику. Поздоровавшись по всем принятым у туркмен обычаям, я попросил разрешения присесть на скамью.

Мы понемногу разговорились. Почтенного яшули звали Алламырат ага. На мой вопрос: «Почему вы один?», он с нескрываемой грустью ответил: «Супруги больше нет…».

Мы погрузились в молчание. Затем незаметно для себя он начал рассказывать про свою жизнь. Судьба его была полна и взлётов, и падений. Были и трудности, и радости. Впрочем, как и бывает у большинства людей. Такова человеческая жизнь. Однако у когото бывает больше радостей, чем огорчений, а у когото наоборот.

Женился Алламырат ага рано, в восемнадцать лет. Это было

своеобразной традицией трудных послевоенных лет. Нужно было пополнять поредевшие из-за жестокой войны ряды населения. Поэтому в семьях, где росли сыновья, родители уже заранее старались находить подходящую невесту.

Алламыраду ага повезло! Он женился на той девушке, к которой давно испытывал юношеские чувства любви. Да, именно юношеские. Ведь любовь кого-то находит в ранней молодости, кого-то уже в зрелом возрасте, ну, а к кому-то это удивительное и прекрасное чувство не приходит совсем. И по-настоящему счастливы в жизни именно те, кого любовь не обходит стороной!

Алламырат ага был среди этих счастливчиков. В первый же день своей свадьбы молодожены поклялись в вечной любви и верности друг к другу. Жизнь у них была насыщенной. Они воспитали прекрасных детей: двух сыновей и трёх дочек. Все они заняли свои достойные места в обществе. У каждого из них семьи, квартиры. Поэтому выйдя на пенсию, старики воспитывали уже своих многочисленных внуков…

По сложившейся у туркмен традиции жили они со своим младшим сыном. И по вечерам, когда сын с невесткой возвращались с работы домой, старики выходили прогуляться по скверу. Они садились на скамью под плакучей ивой и погружались в мир своих воспоминаний.

Так они мысленно возвращались в пору своей юности, затем в пору зрелости, и вспоминали каждое прекрасное мгновенье тех лет. Ведь эти мгновения были наполнены безграничной любовью друг к другу!

В минуты таких воспоминаний жизнь буквально преображала стариков. Они «сбрасывали с плеч» многие года, рассказывали друг другу какие-то эпизоды из прошлого, и при этом могли посмеяться от всей души, а могли и всерьёз прослезиться…

Наши встречи с Алламырадом ага стали привычными для меня. Он продолжал рассказывать про свою жизнь. Мне было приятно общаться с этим благородным стариком и я с большим вниманием слушал его. Его интересные рассказы, его важные наставления были настоящими уроками жизни.

Подчиняясь законам времени, дни безудержно сменяли друг друга

подобно нашим стремительным туркменским скакунам.

Однажды я по обыкновению возвращался домой привычным маршрутом. Приближаясь к скамье под плакучей ивой, я ускорил шаг.

Но, что такое? Я не увидел на скамье старика. Мне стало не по себе. Его не было и в последующие дни. Я садился на скамью и долго ждал старика, но тщетно. К сожалению, он больше не пришёл…

С тех пор прошло немало времени. Я продолжал свои пешие прогулки по любимому скверу. Каждый раз, проходя мимо скамьи под плакучей ивой, у меня сжималось сердце. Перед моими глазами возникали образы моих милых стариков. Людей, которые смогли пронести любовь до конца своих дней. И, было бы прекрасно, если бы молодое поколение последовало их примеру. Смогло бы сберечь это удивительное чувство и пронести через все перипетии жизни!

В один из дней, возвращаясь домой по своему любимому скверу, я увидел на скамье под плакучей ивой молодую пару. Они мило беседовали между собой. И по трепетному шелесту листьев грациозной ивы, я понял, что дерево приняло своих новых гостей. Плакучая ива напевала им свою мелодию любви.

Я невольно улыбнулся и ускорил свой шаг. Жизнь тем и прекрасна, что имеет свое продолжение.

Батыр МУРАДОВ, Ашхабад. Edebi makalalar